

И. И. СОКОЛОВ и Н. В. ТЮМЕНЦЕВ

К ВОПРОСУ О НАХОДКЕ *Elephas trogontherii* POLL.
В БАСЕЙНЕ р. АНГАРЫ

(Представлено академиком Д. С. Белянкиным 23 IX 1949)

В октябре 1934 г. авторы настоящей заметки по поручению Восточно-Сибирского краеведческого общества, ныне преобразованного в Восточно-Сибирский отдел Всесоюзного географического общества, выезжали для исследования на приток р. Ангары р. Куду. Здесь вблизи пади Малый Кот на террасе р. Куды в котловане овощехранилища были обнаружены: коренной зуб *Elephas trogontherii* Poll. (определение В. И. Громова), кости мелкого хищника, кремневые орудия палеолитического облика (видимо, раннее мустье) и остатки кострища. Все эти предметы (рис. 1) были приурочены к прослою ископаемой почвы в верхней части слоя красно-бурого суглинка.

На этой террасе наблюдается следующая последовательность отложений:

1 — современный почвенный горизонт.

2 — желто-бурый лессовидный суглинок, в одном случае с линзами песка и горизонтом ископаемой почвы в нижней части.

3 — красно-бурый тяжелый суглинок с невыдержанным горизонтом ископаемой почвы в верхней части. Иногда этот суглинок имеет в верхней части более светлую желтоватую окраску, но резко отличается по своему составу от вышележащего слоя. Местами горизонт ископаемой почвы делится на несколько прослоев.

4 — темнобурый тяжелый суглинок.

5 — песок.

Сходное строение имеют отложения средних террас Ангары (около 30—80 м) на участке от устья р. Куды до устья р. Осы, с той лишь разницей, что мощность всех горизонтов суглинков значительно больше и в сумме достигает до 20 м.

Морфологически описанные отложения приурочены к V террасе р. Куды (рис. 2) высотой 26—30 м над урезом у с. Оёк.

Здесь наблюдаются следующие террасы, отделенные резко выраженными уступами:

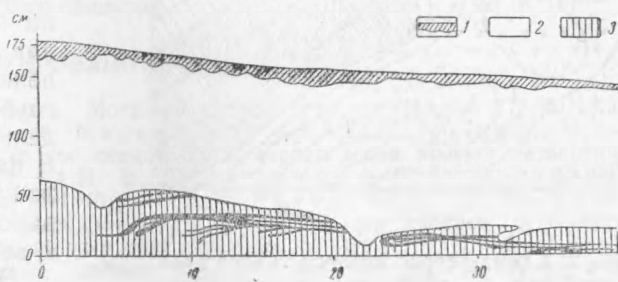

Рис. 1. Разрез юго-восточной стороны котлована. 1 — горизонт А современной почвы, 2 — желто-бурый лессовидный суглинок, 3 — красно-бурый суглинок с прослоями погребенной почвы

- I — терраса-пойма, сложенная песками и галечниками . . . около 0,5—1 м.
 II — терраса, сложенная песками и галечниками, . . . около 4—6 м.
 III — терраса, сложенная песками и галечниками, прикрытыми суглинками . . . около 10—12 м.
 IV — терраса, сложенная песками, прикрытыми суглинками . . . около 15—18 м.
 V — терраса, строение которой описано выше . . . около 25—30 м.
 VI — терраса структурная, на которой местами сохранились остатки песочно-галечных отложений . . . около 55—60 м.

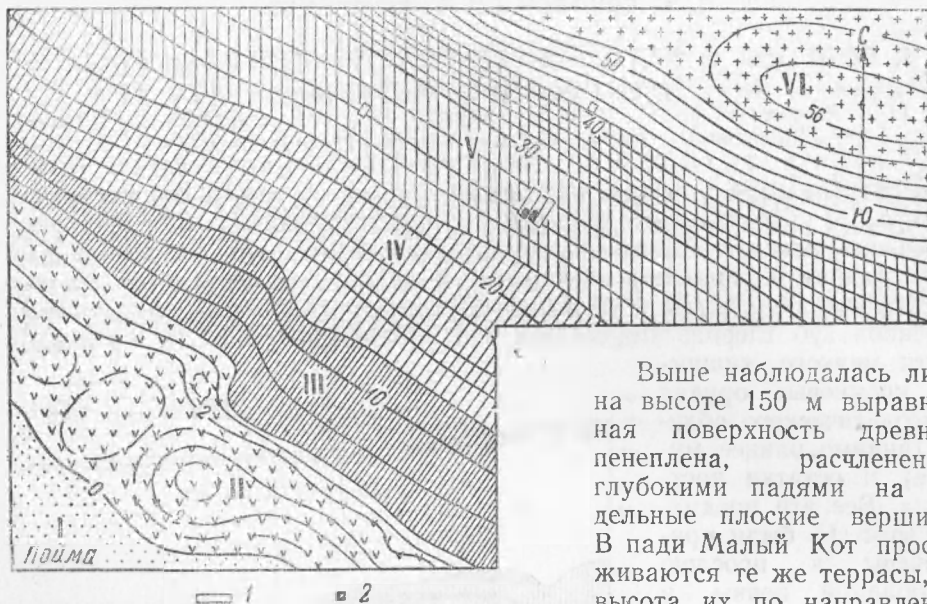

Рис. 2. Схема террас правого склона пади Малый Кот. 1 — котлованы овощехранилища, 2 — шурфы. I—VI — номера террас. Высота от уровня поймы приблизительно

Выше наблюдалась лишь на высоте 150 м выравненная поверхность древнего пенеблена, расчлененная глубокими падами на отдельные плоские вершины. В пади Малый Кот прослеживаются те же террасы, но высота их по направлению к верховью убывает.

Эти террасы прослеживаются вплоть до устья р. Куды, где они сливаются с соответствующими им террасами

р. Ангары, имеющими несколько большую высоту. Устьевая часть р. Куды и участок р. Ангары от устья Иркутка до устья Китоя пересекает Присяянскую депрессию, которая в течение кайнозоя испытывала меньшее поднятие, чем прилежащие части платформы, т. е. относительное понижение. Это особенно ярко выражено в долине р. Китой, где урез реки на 7 м выше прилежащих болот, от которых река отделена береговыми валами. В связи с этим на этом участке террасы сливаются и соответствующие им отложения в некоторых случаях не прислоняются друг к другу, а налегают друг на друга. Разведочными выработками удастся обнаружить погребенные уступы древних террас под более молодыми аллювиальными отложениями. V терраса Куды и Ангары области депрессии соответствует VIII террасе (50—70 м) участка Ангары между устьем рр. Белой и Осы. Ниже р. Осы расположен участок второй относительной депрессии, где наблюдается в менее резкой форме уменьшение высоты террас и их числа.

Степень развития террас и их характер зависят не только от интенсивности новейших эпейрогенических движений, но также и от состава коренных пород; при пересечении границы устойчивых пород с вышележащими мягкими эрозионно-аккумулятивными террасы наиболее резко выражены, поэтому в тех случаях, когда аллювий на них частично или

полностью смыт, при беглом исследовании их можно принять за структурные (9).

На всех участках р. Ангары и в Прибайкалье независимо от числа террас их можно объединить в 4 комплекса террас: нижний, сложенный преимущественно песками; 2-й — грубыми галечниками с покрывающими их желто-бурыми, лессовидными суглинками; 3-й — галечниками и песками, покрытыми 2 или 3 слоями разных суглинков, и 4-й верхний — структурные террасы, покрытые местами слоистыми песками и мелким галечником с преобладанием кварца и гранита. Известная Мальгинская стоянка приурочена к одной из террас 2-го комплекса. Стоянка Малый Кот относится к одной из террас 3-го комплекса. В Прибайкалье в нижних террасах 4-го комплекса Н. В. Думитрашко найдена пыльца третичных растений и третичная спонгиофауна. К террасам нижнего комплекса, по данным А. П. Окладникова, приурочены энеолитические стоянки.

Таким образом, возраст террас р. Ангары определяется: для нижнего комплекса как голоценовый, для 2-го комплекса как плейстоценовый, для 3-го комплекса как постплиоценовый и для 4-го комплекса как третичный.

Верхние террасы 4-го комплекса могут оказаться и древнее третичных.

Более точно датировать возраст террас в настоящее время нет оснований, особенно если учесть соображения К. К. Маркова о неравномерности развития фауны в четвертичное время в разных частях СССР и о более раннем появлении *Elephas primigenius* Blum. в Сибири.

Восточно-Сибирский отдел
Всесоюзного географического общества

Поступило
20 IX 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. П. Божинский, Бюлл. Моск. об-ва исп. прир., отд. геол., 17, 62 (1939).
² И. П. Герасимов и К. К. Марков, Изв. АН СССР, сер. геогр., № 2—3 (1938).
³ В. Н. Громов, Тр. сов. секции Международн. ассоц. по изуч. четвертичн. периода в Европе, в. 1 (1937).
⁴ Н. В. Думитрашко и Г. Г. Мартинсон, Изв. АН СССР, сер. геол., в. 5 (1940).
⁵ Н. В. Думитрашко, Тр. Ин-та геогр. АН СССР, 31 (1939).
⁶ Л. Г. Каманин, Тр. СОПС, сер. сибирск., в. 6 (1934).
⁷ Л. Г. Каманин, Тр. Ин-та геогр. АН СССР, в. 34 (1938).
⁸ Г. Ф. Крашенинников, Ангаро-Окинский район, Геологический очерк, Иркутск, 1936.
⁹ И. В. Лучицкий, Бюлл. Ком. по изуч. четв. пер., № 10 (1947).
¹⁰ К. К. Марков, Изв. АН СССР, сер. геогр., № 2—3 (1938).
¹¹ Н. И. Соколов, Пробл. физ. геогр., 4 (1937).
¹² Н. И. Соколов, Тр. Международн. ассоц. по изуч. четвертичн. периода в Европе, в. 4 (1939).
¹³ Е. В. Павловский и А. И. Цветков, Тр. Геол. ин-та АН СССР, 8, 5 (1938).